

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

Ф. А. С а л и м з я н о в а

ЛЮТФИ-ПАША И ЕГО ТРАКТАТ "АСАФ-НАМЕ"

Политико-экономический трактат великого везира Лютфи-паши "Асаф-наме" наряду с его исторической хроникой "Теварих-и ал-и "Осман" является сочинением, принесшим его автору широкую известность в Турции и Европе. Ярко выраженный дидактический характер трактата, задуманного как своеобразный этический кодекс для высшего государственного сановника империи, каким был великий везир, не мешает ему оставаться важным источником по политической и социально-экономической истории Турции середины ХУ1 в.

Вкратце биография Лютфи-паши, основанная на сведениях, содержащихся в его произведениях, сводится к следующему.

Лютфи-паша б. Абд ал-Му^нин, албанец по происхождению, при султানে Баязиде II (1481-1512) ребенком попал в султанский гарем. Этим фактом, вероятно, объясняется отсутствие точных сведений о дате его рождения¹. Служебная карьера одаренного воспитанника султанского гарема начинается с должности чукадара при султানে Селиме I. Затем он занимает ряд других должностей при дворе и в провинциях Османской империи - назначается санджакбеем Кастамону, бейлербеем Карамана, Анатолии, Сирии. Во главе войск своих наместничеств Лютфи-паша принимает участие в военных походах султана Сулеймана Кануни на Белград, о. Родос, Венгрию, Вену и Багдад. В 1534 г. Лютфи-паша - бейлербей Румелии в ранге третьего везира. В 1537 г. в войне с Италией и Венецией Лютфи-паша командует сухопутной армией, которая поддерживала действия турецкого флота, возглавлявшегося знаменитым капуданом Хайреддином Барбароссой. Вскоре после этого он выдвигается на пост второго везира и в 1538 г. принимает участие в походе султана Сулеймана в Молдавию. Через год, в июле 1539 г., Лютфи-паша, как преемник скончавшегося великого везира Аяс-паши, назначается на должность великого везира Османской империи. К этому же времени относится его женитьба на сестре султана Сулеймана Кануни.

За время недолгого пребывания в должности великого везира (на этом посту он оставался год и десять месяцев²) проявились незаурядные способности Лютфи-паши как государственного деятеля. В области внешней политики - это заключение в 1540 г. выгодного для Османской империи мирного договора с Венецией, а также успешные дипломатические переговоры с Австрией относительно венгерских земель. Имя Лютфи-паши начинает все чаще встречаться в европейских дипломатических документах и официальной переписке³.

К наиболее важным внутригосударственным мероприятиям, о которых Лютфи-паша упоминает и в "Асаф-наме", относится прежде всего его деятельность, направленная на улучшение финансового положения страны и упорядочение дел государственного финансового управления. По его словам, "он

предпринял много мер, чтобы не допустить возникновения дефицита в делах государства⁴. С этой целью, в частности, он ограничил численность состоящего на жалованье регулярного войска пятнадцатью тысячами человек и установил строгий контроль над реестровыми книгами войска. Руководствуясь интересами государственной казны, он выступает против частого, повышения жалованья и небрежения при назначении пенсии государственным сановникам. Заслуживает внимания также его предостережение в отношении раздачи муката^а на откуп⁵.

Предметом особой заботы великого везира Лютфи-паши становится облегчение тягот курьерской службы (улак)⁶.

По достоинству оценив значение военного флота для Османской империи, Лютфи-паша во многом содействовал его развитию и укреплению⁷.

Большое значение придавал он назначению на должности в государственных учреждениях деловых, способных и бескорыстных людей. Примечательно, что он одним из первых оценил талант выдающегося турецкого архитектора ХУ1 в. Ми^емар Синана и обратил на него внимание султана Сулеймана Кануни, а став великим везиром, сделал его государственным архитектором⁸. Твердость и решимость, с которой Лютфи-паша проводил назревшие преобразования государственного управления, создали ему репутацию раздражительного, неуживчивого и высокомерного человека, у которого при дворе было мало сторонников и друзей.

В мае 1541 г. Лютфи-паша был отстранен от должности великого везира. В "Асаф-наме" он говорит о добровольном уходе в отставку, но намекает на интриги придворных завистников⁹. После смещения с поста великого везира Лютфи-паша был сослан в свое имение на о. Димотику, где он прожил на пенсии безвыездно (если не считать паломничества в Мекку, совершенного им на следующий год после отставки) до конца жизни. Здесь, "обретя душевный покой в уединенном уголке"¹⁰, он целиком отдается литературной деятельности. Относительно даты смерти Лютфи-паши нет единого мнения¹¹. Большинство авторов считает, что он умер после 1562 г.

Среди произведений Лютфи-паши, перечень которых он приводит в своей "Истории"¹², основное место занимают сочинения религиозно-этического характера, написанные на арабском языке. Имеется несколько произведений на медицинские темы. Некоторые авторы приписывают перу Лютфи-паши также свод законов "Канун-наме"¹³.

Из всех известных произведений Лютфи-паши наибольший интерес представляют два его сочинения – историческая хроника "Теварих-и ал-и Осман" ("История рода Османа") и политико-экономический трактат "Асаф-наме".

"История" Лютфи-паши известна по рукописи Венской национальной библиотеки и неполному списку рукописи, обнаруженному М. Тахиром в Бурсе. Эти рукописи положены в основу предпринятого в 1341/1922 г. в Турции ее издания¹⁴. Хроника Лютфи-паши как исторический источник, в котором описание событий доведено до 1554 г., представляет ценность в тех ее частях, которые относятся к царствованию султанов Селима I и Сулеймана Кануни. Его описания исторических событий, очевидцем и участником которых был он сам, служат ценным материалом для характеристики эпохи¹⁵.

Другим не менее известным произведением Лютфи-паши является дидактический политико-экономический трактат "Асаф-наме" ("Книга Асафа", или "Книга великого везира"). Трактат отсутствует в перечне произведений Лютфи-паши, приводимом им в его "Истории", из чего можно заключить, что "Асаф-наме" написан в самый поздний период жизни Лютфи-паши. Судя по значительному количеству дошедших до нас рукописей, "Асаф-наме" был в числе произведений, пользовавшихся популярностью как у современников, так и в более позднее время.

В Гурции трактат издавался дважды: издание 1326/1908 г. было подготовлено Али Эмири, а в 1956 г. он был переиздан Энвером Корайем. В 1910 г. Рудольф Чуди осуществил издание текста "Асаф-наме" и перевод его на немецкий язык. Вероятно, Р.Чуди не знал о существовании турецкого издания, так как он нигде не упоминает о нем. Издание Р.Чуди состоит из публикации текста "Асаф-наме", перевода его на немецкий язык и небольшого введения.

В основу текста данной публикации, по которому выполнен наш перевод его на русский язык, положены рукопись "Асаф-наме" из собрания Венской королевской библиотеки¹⁶ и рукопись из библиотеки мечети Баязид в Стамбуле, о которой Р.Чуди не сообщает никаких сведений. Обе рукописи не датированы. В работе Чуди использованы также еще один список "Асаф-наме" из венского собрания и рукопись из Дрезденской королевской библиотеки¹⁷. Три других списка трактата, с которыми также ознакомился Р.Чуди, — третий венский список, рукопись из собрания Мюнхенской библиотеки и личная рукопись Р.Чуди, приобретенная им в Стамбуле, идентичны по содержанию основным спискам, и потому они не учтены им в разночтениях¹⁸.

Перевод трактата снабжен Р.Чуди краткими выборочными примечаниями терминологического и грамматического характера. Введение содержит биографию Лютфи-паши, основанную на турецких источниках с использованием работ западноевропейских, в основном немецких, авторов и документальных материалов на итальянском языке. Хотя в работе Р.Чуди отсутствует характеристика и оценка самого трактата, однако подготовленный на основании четырех списков сочинения, строго документированный текст "Асаф-наме" и выполненный очень тщательно перевод его на немецкий язык делают это пока еще единственное научное издание "Асаф-наме" ценным вкладом в изучение этого памятника.

У Ф.Бабингера имеется указание на существование перевода "Асаф-наме" на арабский язык, выполненного П.Л.Шейко и изданного в Бейруте в 1911 г., а также публикации извлечений из трактата в переводе на венгерский язык¹⁹.

Перевод кратких извлечений из "Асаф-наме" на русский язык содержится в сборнике документов "Аграрный строй Османской империи XV — XVII вв.", изданном А.С.Тверитиновой²⁰.

"Асаф-наме" Лютфи-паши — самый ранний из известных нам турецких политико-экономических трактатов, посвященных принципам управления государством и вопросам социально-экономического положения Османской империи. Он написан в пору расцвета военно-феодального Османского государства, когда успешные завоевательные войны и не утратившая своей экономической эффективности военно-ленная система обеспечивали ему могущество. Однако уже тогда обозначились признаки начавшегося во второй половине XVI в. ослабления, а затем и упадка Османской империи. Трактат Лютфи-паши не только запечатлел картину политической и социально-экономической жизни османского общества этого периода, но и зафиксировал проблемы, ставшие впоследствии, по мере углубления кризиса военно-ленной системы, узловыми. Достаточно сравнить "Асаф-наме" с известными трактатами Кочибей²¹ и Кятиба Челеби²², написанными столетие спустя, чтобы убедиться в том, насколько устойчив круг вопросов, интересовавших авторов этих трактатов.

Это прежде всего тревога по поводу растущего дефицита государственного бюджета и меры по укреплению государственной казны. Это и тревога по поводу сокращения численности военных ленников-сипахи, составлявших основу феодального войска, и переход их владений в руки чиновно-бюрократической знати. Это также ухудшение положения податного сословия ре'айи и меры по облегчению налогового бремени, с одной стороны, и усиление социальных ограничений для них, с другой стороны.

Большую ценность имеют содержащиеся в трактате Лютфи-паши фактические данные, относящиеся к характеристике феодальной иерархии (доходы и привилегии различных категорий военно-ленных держателей — от великого везира до сипахи, закон о джебелю), экономического и правового положения ре'айи (перепись ре'айи и насильственное возвращение сбежавших от притеснения крестьян на старое место, обязательные для ре'айи военные повинности и особенно — жестокие сословные ограничения, препятствовавшие проникновению ре'айи в среду сипахиев), практики взимания чрезвычайного налога 'авариз (эти сведения имеют уникальный характер и используются всеми исследователями), финансовой политики государства (о жалованье для войска, назначении пенсии феодальной знати, вопросы "эманета" и "илтизама").

Эти данные используются во многих работах турецких, европейских и русских туркологов, посвященных вопросам истории средневековой Турции²³.

Трактат Лютфи-паши, написанный в качестве наставления великому везиру, содержит также ценный материал для всесторонней характеристики этой высокой государственной должности. Правам и обязанностям великого везира, его взаимоотношениям с султаном и придворными, этическим нормам его поведения посвящена вся первая глава трактата. Эти сведения, так же как и данные, касающиеся субординации должностных лиц, делают "Асаф-наме" важным источником знаний о государственно-административной жизни Османской империи первой половины XVI в.

Язык и стиль трактата отличают простота и лапидарность, представляющие для перевода иногда не меньшую трудность, чем тяжелый, перегруженный персидскими и арабскими элементами язык некоторых османских сочинений XVI в. Предлагаемый перевод трактата Лютфи-паши является первым переводом его на русский язык. Примечания к переводу содержат краткую характеристику турецких терминов и непереведенных слов, а также справку об упоминаемых в трактате исторических личностях и событиях.

П р и м е ч а н и я

1 Автор немецкого издания "Асаф-наме" Р.Чуди приходит к выводу, что Лютфи-паша родился между 1475 и 1490 гг. (Das Aşafname des Lütfi Paşa nach den Handschriften zu Wien, Dresden und Konstantinopel. Zum ersten Male herausgeben und ins Deutsche übertragen von Dr. Rudolf Tschudi. — "Türkische Bibliothek". Bd 12. В., 1910, с. VIII. (далее — Tschudi). Т.Гёкбилгин указывает в качестве предположительной даты его рождения 1488 г. (М.Т. Gökbiğgin Lütfi Paşa. — İslâm ansiklopedisi. С. 6. N 70. İstanbul, 1955, с. 96 (далее — Gökbiğgin. Lütfi Paşa).

2 Danişmend, İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi. С. 2. İstanbul, 1948, с. 222 (далее — Danişmend); İ.H. Uzunçarşılı. Osmanlı tarihi. С. 2. Ankara, 1949, с. 537.

3 Подробнее об этом см. Tschudi, с. X-XIII, 37.

4 Там же, с. 35 (текст), 25 (перевод).

5 Там же, с. 39 (текст), 27 (перевод).

6 Там же, с. 10-11 (текст), 16 (перевод).

7 Там же, с. 33-34 (текст), 24-25 (перевод).

8 Danişmend, с. 209; Th. Menzel. Lütfi Paşa. — El. В. 3. Leiden-Leipzig, 1936, с. 59 (далее — Th. Menzel. Lütfi Paşa).

9 Tschudi, с. 5-6 (текст), 13-14 (перевод).

10 Там же, с. 6 (текст), 14 (перевод).

11 Расхождения между датами, приводимыми различными авторами, весьма значительны — от 1543 г. (۳۹۹۴ هـ، جلد ۵، ص ۱۳۱۴، استانبول، ۱۳۱۴، سامی ش. قاموس الاعلام، استانبول، ۱۳۱۴، ص ۵) до 1563 г. (Gökbiğgin. Lütfi Paşa, с. 96).

12 تواریخ آل عثمان للطفی پاشا، استانبول، ۱۳۴۱، ص ۴ - ۳.

13 Об этом см.: Tschudi, с. XVII]. В каталоге рукописей музея дворца Топкапы в описании рукописи сочинения Шехри-заде Мехмеда Са'ида (XVIII в.) تاج القوانین также содержится указание на то, что прототипом для него послужило "произведение везира султана Сулеймана Кануни Лютфи-паши под названием "Канун-наме-йи Сулей-

мани" (F.E. Karatay. Topkapı sarayı müzesi kütüphanesi türkçe yazmalar kataloğu. С. 1. İstanbul, 1961, с. 598-599, шифр - 1844 Е.Н. 2064 (далее - Karatay. Topkapı sarayı müzesi kataloğu.) У.Хейд предполагает, что свод мог быть составлен по приказу Лютфи-паши. (У.Хейд. Старинные османские уголовные Канун-наме. - "Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов". Т. 2. М., 1963, с. 471.

14 См. выше, прим. 12.

15 Danişmend, с. 232-233.

16 G. Flügel. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der kaiserlich - königlichen Hofbibliothek zu Wien. Bd 2. Wien, 1865, с. 226. № 1001.3.

17 Tschudi, с. XVIII.

18 О рукописях "Асаф-наме" в европейских и турецких рукописохранилищах см.: Tschudi, с. XVIII-XI, 37-38; F. Babinger. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Leipzig, 1927, с. 81. К рукописям "Асаф-наме" из турецких собраний, указанным в этих работах, следует также добавить рукопись "Асаф-наме" XVII в. (шифр 2653 Н. 1052) из библиотеки дворца Топкапы в Стамбуле (Karatay. Topkapı sarayı müzesi kataloğu. С. 2, с. 249-250). Рукопись "Асаф-наме" имеется также в Рукописном отделе Института востоковедения АН СССР. Трактат Лютфи-паши входит в сборник, датируемый ХУШ в. В другом рукописном сборнике ХУШ в. имеется неполный список этого сочинения (см.: Л. В. Дмитриева, С. Н. Муратов. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. 2. М., 1975, №№ 60-61, шифры - А 1421 и Д 217 - II (Уч. отд. II. 4. 21), с. 106-108).

19 F. Babinger. Die Geschichtsschreiber der Osmanen, с. 81.

20 Аграрный строй Османской империи ХУ-ХУП вв. Документы и материалы, Составление, перевод и комментарии А.С.Тверитиновой. М., 1963, с. 128-130 (далее - А. С. Т в е р и т и н о в а. Аграрный строй).

21 В. Д. Смирнов, Кучибей Гџмюрджинский и другие османские писатели ХУП в. о причинах упадка Турции. СПб., 1873, с. 70-185 (далее - Смирнов, Кучибей Гџмюрджинский).

22 Kâtib Çelebi. Düstur ul-amel. - В кн.: Ahmet Refik. Kâtib Çelebi. İstanbul, 1937, с. 45-48, 55-58, 61-63.

23 В. Д. Смирнов, Кучибей Гџмюрджинский, с. 139; В. П. Мутафчиева. За състоянието на спахилька през ХУ-ХУ1 в. - "Исторически преглед". 1959, № 3, София, 1959, с. 54; она же. De l'exploitation féodale dans les terres de population bulgare sous la domination turque au XVe et XVIe siècle. - «Recueil études historiques à l'occasion du XIe congrès international des sciences historiques. Stockholm. Août 1960», Sofia, 1960, с. 148, 159-160; А. С. Т в е р и т и н о в а. Социальные идеи в турецких дидактических политико-экономических трактатах ХУ1-ХУП вв. - "Доклады ХХУ Международного конгресса востоковедов". М., 1960, с. 3-4; она же. Аграрный строй, с. 15; А. Д. Н о в и ч е в. История Турции, 1, Эпоха феодализма (Х1-ХУП11 века). Л., 1963, с. 100, 267 и др.

"АСАФ-НАМЕ"¹ ВЕЗИРА ЛЮТФИ-ПАШИ

П е р е в о д

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Слава и хвала тому несравненному Творцу, священному перед подобными и схожими, Султану, не имеющему везиров. Молитвы и приветствия главе пророков и предводителю избранных, Доброму вестнику и Увещевателю, а также роду его и его асхабам², каждый из которых принял меры для оживления веры, да благословит Аллах его, род его и асхабов его, пока существуют небеса и земли.

А затем [сообщаю], что сочинил этот трактат слабейший из рабов божьих Лютфи-паша ибн 'Абд ал-Му'ин. Я, презренный, с тех самых пор как во времена покойного султана Баязид-хана³, место которого в раю, состоял в высочайшем султанском гареме, [постоянно] пользовался милостями султана и был доброжелателем этого Османского Порога. Когда я состоял в высочайшем гареме, получил разностороннее образование и всевозможные зна-

ния. При восшествии на престол Его величества султана Селим-хана⁴ был сначала чукадаром⁵, а затем вышел из дворца⁶ в качестве мютеферрика⁷ с [жалованьем] в пятьдесят акче⁸. После этого /мне/ была пожалована должность чашнигир баши⁹, потом — капуджи баши¹⁰, затем — мир-и 'алем¹¹, позже был пожалован санджак¹² Кастамону, после чего пожалована должность бейлербея¹³ Карамана¹⁴, а потом высочайше дарована должность везира. После того как я, презренный и полный недостатков, вышел из дворца, беседуя со многими учеными, поэтами и тонкими знатоками [своего дела], я, по мере сил своих, приобрел знания и смягчил нрав.

Когда ныне царствующий падишах наш, величайший из султанов и благороднейший из повелителей, защитник рабов божьих и покровитель стран Аллаху, гази на пути Аллаха, служитель двух священных городов¹⁵, властелин двух материков и двух морей, султан Сулейман-хан¹⁶, да продлит Всевышний его величие, высочайше даровал мне, презренному, должность великого везира¹⁷, и я увидел, что некоторые предписания и правила поведения, а также законы августейшего дивана¹⁸ находятся в расстройстве и в противоречии с тем, что я видел раньше, я на память моим братьям, которые взойдут в должность великого везира, сочинил этот трактат, содержащий правила поведения великого везира и важнейшие необходимые для деятельности великого везира сведения, и назвал его "Асаф-наме". Уповаю на то, что братья мои, которым будет оказана честь назначения на должность [великого] везира, ознакомившись с ним, помолятся за меня, презренного.

Я составил этот трактат из четырех глав. В первой главе сообщается о том, какие манеры и нрав приличествуют великому везиру и как ему следует обходиться с падишахом, а также о том, как нужно обращаться с ре'айей¹⁹. Во второй главе говорится о мерах, связанных с походами. В третьей главе говорится о мерах в отношении казны. В четвертой главе говорится о мерах в отношении ре'айи.

Когда я, презренный, вступил в должность везира²⁰, я нашел дела достославного дивана весьма расстроенными. В течение семи лет путем различных мер, насколько было возможно, я упорядочил их. Затем некоторые из лицемеров и корыстных людей, "в сердцах которых болезнь"²¹, донесли [на меня] нашему счастливому падишаху, и, чтобы не дать женщинам, входящим в наш гарем, каким-либо образом одержать верх и чтобы обезопасить себя от их хитростей, я освободился от должности великого везира, уехал в свой чифтлик²² в Эдирне и, обретя душевный покой в уединенном уголке, предался [молитвам] во славу Господа. Могушество брэнного мира быстро приходит в упадок и скоро проходит. Человеку, если он разумен и не беспечен, лучше отдыхать в уединении, гуляя по садам и лугам. Аллах, к которому взываем о помощи и на которого уповаем, Всевышний, хвала ему, да сохрани великих и знатных мужей рода 'Османа от опасностей времени и от недоброжелательства врагов. Аминь.

Глава первая. О том, каковы должны быть манеры и нрав великого везира и как великому Асафу следует обходиться с прибежищем мира падишахом.

Прежде всего человек, занимающий должность великого везира, должен быть свободен от корысти. Всякое дело следует исполнять, [доверяя его] Аллаху, в духе и в соответствии с предписаниями Аллаха, ибо нет другой должности выше этого, чтобы он мог ее достичь. Нужно, не стесняясь, говорить падишаху слово правды. Видных сановников нужно делать свидетелями перед Господом Богом.

Нужно, чтобы о тайнах великого везира и падишаха не знали даже остальные везиры, не говоря уже о посторонних. Однажды во времена царствования покойного султана Селима, отмеченного среди султанов своей справедливостью и священными войнами, знаниями и щедростью, гордого тигра

на арене султаната, покойному Пири-паше²³, который был тогда дефтердаром²⁴ финансов, благодаря доверию и одобрению его ума и проницательности падишахом была высочайше дарована должность великого везира. В один из дней после полудня направился он к падишаху для совещания по одному секретному делу, и долго они совещались с падишахом в то блаженное счастливое время. Когда один из везиров, Месих-паша, спросил: "О чем вы говорили вчера в диване?", - Пири-паша, запятнав свою честь, изложил кратко содержание уединенной беседы. Спасся он с великим трудом благодаря многим заступникам.

Падишах не должен слишком часто встречаться и беседовать с недимами²⁵. Разумеется, не бывает правителей без недимов и собеседников, однако нужно, чтобы недимы и собеседники, пользуясь подарками и почетными халатами, не вмешивались в дела государства (букв. "народа").

Не следует, чтобы прибежище мира падишах часто виделся с великим везиром, а потом вдруг отгородился от него. Дела, представляемые великим везиром падишаху, не должны более возвращаться к нему.

Нужно, чтобы великий везир, разузнавая в ночной тиши от доверенных и бескорыстных лиц о достойных должностях, но бедных и слабых людях, давал им должности и поднимал на ноги, так что везир, собственно, подобен принимающему решительные меры врачу. Нужно поднимать на ноги бессильных и страдающих от болезней, бедности и нужды, чтобы, окрепнув и став самостоятельными людьми, они годились бы для службы в случае войны.

Везир не должен раз давать зема²⁶ своим приближенным. Нужно, чтобы его люди довольствовались тимаром²⁷. Если и дает, то пусть дает мало. И нельзя, чтобы в одном месте скапливалось два-три кылыджа²⁸, разве что только в хассах²⁹ дефтердара или нишанджи³⁰.

Нельзя необдуманно выносить решение о посылке улака³¹. Нет для османских стран более неподобающего зла, чем улак. Решение об улаке следует выносить только в особо важных случаях, когда существует вероятность ущерба для дел султаната, а по любому поводу - не дозволяется. Для избавления бедняков от этого зла я в бытность свою великим везиром ввел в некоторых местах при постоянных дворах содержание лошадей³².

Везир должен оберегать падишаха от таких грехов, как страсть к богатству и приблизительный подсчет богатства. Я, презренный, установил положение, по которому какое бы количество выморочных денег ни поступало на имя государственной казны³³, до того времени пока объявятся наследники, они передаются на хранение (эманет) при августейшем дворе. Падишах наш султан Сулейман-хан Справедливый повелел установить срок хранения при августейшем дворе до семи лет. Если же в течение семи лет путем донесения или каким-либо другим путем не объявится кто-нибудь из наследников, то деньги переходят в казну, ибо присоединение без какой-либо причины имущества народа к имуществу падишаха свидетельствует об упадке государства.

Янычарам³⁴ великий везир должен стараться назначать деловых, способных управлять ага³⁵ и разумных сообразительных кятибов³⁶. Великий везир не может знать покоя, пока не будут упрочены дела подданных.

Великий везир должен, не колеблясь, говсрить падишаху все, что следует о делах веры и государства. Не следует слишком бояться отстранять от должности. Лучше получить одобрение среди людей, отстранив от должности человека, пока он не совершил какой-либо недостойный поступок на службе.

Великий везир должен вместе со всеми совершать у себя дома пятикратную молитву. Нужно, чтобы двери его дома были открыты и встретиться с ним было бы легко. Следует стараться не отклонять прошений и быть, по мере возможности, обходительным. Нужно остерегаться за подарки спа-

сать уличенного в мошенничестве или воровстве. Для государственного муща взятка – неизлечимая болезнь. Дозволяется брать разве только у тех, кто привык делать подарки своим друзьям, и у состоятельных, ненуждающихся людей. Иначе *Говоря*, боязнь взятки – это боязнь Аллаха. Спаси нас *Гот взятки*.

Занимающие должность великого везира имеют хасс *Гс доходом* в один миллион двести тысяч акче. Если же они составят бумагу на полуторный *Гдоход*, то это будет около двадцати юков³⁷ акче. А если к тому же будет поступать *Гдоход* в два – три юка от окружающих курдских эмиров³⁸, а также с тканей и коней от состоятельных эмиров, то это должно составить двадцать четыре юка акче в год. Слава Всевышнему, в Османском государстве этой милости *Гвполне* довольно. Вот хотя бы и я, презренный, ежегодно тратил гятнадцать юков акче на кухню и нужды моих подданных, пять юков акче на подаяния и пожертвования, а четыре – пять юков акче оставалось в моей казне. А что набиралось из военной добычи, *Гдоставшейся* во время священных походов, и дозволенного налога *Гушр*³⁹, *Гпоступавшего* от бейлербеев, – все это я щедро расходовал на пожертвования и разного рода благодеяния. Слава Аллаху, который жалует и награждает нас! Алчность – это отвратительная долина, не имеющая пределов, довольство малым – нетленное сокровище, пользы от которого много. О Аллах, дай нам довольство и облегчи нам *Гтвое* заступничество!

Великий везир должен тратить свое время на *Грешение* важных государственных дел, Усердие в радостях жизни, музыке, разговорах, наслаждениях и пирах не приличествует ему. После того как он вступает на этот пост, ему приличествуют спокойствие и благочестие. Он должен стремиться в меру своих сил, к благочестию своей души и улучшению *Гдел* в мире.

Великий везир, относясь с уважением и вниманием к сановникам – служителям дивана и к ученым мужам из *Гулемов*⁴⁰, должен почитать их и заботиться о них. И должностные лица и служители дивана должны подчиняться только ему. Мюдеррисы⁴¹ и *Гулемы* обычно испытывают зависть друг к другу. *ГПоэтому* не доверяя тому, что они говорят друг о друге, при назначении на должность *Гулема* следует советоваться с главой *Гулемов*, изучать и проверять *Гназначаемых*. При назначении на секретарскую должность, будь то *Гведение* рузنامه⁴², мукабеле⁴³ или другие какие занятия, *Гвужно* проявлять осторожность и не вверять ее недостойным лицам, несведущим в искусстве письма.

Великому везиру следует специально два раза в неделю устраивать угощение для поминовения святой души Убежища пророческой миссии – да будет над ним благословение Аллаха и мир! – приглашая на них благочестивых и мудрых людей, и путем такого общения быть в курсе многих дел. Я, презренный, в бытность свою великим везиром поступал именно так. Великому везиру надлежит знать ранги должностных лиц, *Гприсутствующих* в его собрании. Нужно усвоить и знать место каждого из них. Сразу после везиров идут бейлербеев. Никто не имеет права садиться раньше них. Дефтердары финансов идут раньше санджакбеев⁴⁴ и *Гузенги агалары*⁴⁵. Среди *Гузенги агалары* главный – йеничери агасы⁴⁶, затем идет мир-и *Галем*, после него – капуджи баши, затем мир-и *Гахур*⁴⁷, после него – чакырджи баши⁴⁸, *Гчашнигир баши* и аги *Гбелюков*⁴⁹. Дефтердары садятся раньше нишанджи. Если окажется, что нишанджи старше дефтердаров (по сроку службы. – Ф.С.), то дефтердары финансов, нишанджи и кадии Стамбула⁵⁰ равны между собой, и они идут раньше всех мюдеррисов, будь то *Галлилы* или *Галтмышлы*⁵¹. Главный дефтердар равен *Гв правах* с кадиями трех городов⁵². Кетхуда⁵³ дефтердара идет раньше мютеферрика и *Гчашнигира*. Сахн мюдеррислер⁵⁴ идут раньше санджакбеев. *ГМюдеррисы* дахил и харидж⁵⁵ следуют за санджакбеями. Исполняющие обязанности управителя султанским вакфом⁵⁶ предшест-

вую: чашнигиру и мютеферрика. Кятиб почитается больше, чем чавуш⁵⁷, и предшествует ему. Однажды во время покойного султана Селима чавуш и кятиб поспорили между собой. Когда [вопрос о них] был представлен Его величеству султану Селим-хану, он соизволил сказать: "Предпочтение следует отдать кятибу. Кятиб служит султанским тайнам, а чавуш - видимым действиям". Среди кятибов на первом месте идут йеничери кятиби⁵⁸ и рузнамеджи⁵⁹.

Не следует давать место 'улофе мютеферрикасы⁶⁰ посторонним. Пусть это будут выходцы из султанского гарема или же сыновья бейлербея и дефтердара. Не имеющий зе'амета [с доходом] в восемьдесят тысяч акче не заслуживает санджака. Предел для санджака - четыреста тысяч акче. Если санджак получает дефтердар финансов, то [с доходом] четыреста тысяч акче, а если ўзенги агалары, то [с доходом] триста пятьдесят тысяч акче. За'имы⁶¹ [могут] подняться до везиров - это закон. В зе'аметах предельная сумма, которую может собирать кятиб, равняется пятидесяти тысячам акче, а чавуш - сорока тысячам акче. Накопление сверх этого способствует уменьшению кыльджей. Следует остерегаться накопительства.

Великому везиру нужно чаще говорить прибежищу мира падишаху: "Мой падишах, я сложил тяжесть со своих плеч (букв. "шей"), сказал правду. Отныне в день Страшного суда ответ держи ты".

Когда в диване слушается [дело] жалобника, [этим] следует интересоваться лично. Если прибывает посланник из близких или далеких мест, то, чтобы он не узнал слишком много, следует приставить к нему сторожа и поручить, чтобы ему не давали особенно расхаживать.

Состояние рыночной таксы⁶² относится к важнейшим делам мира. Им нужно заниматься основательно. Не следует, чтобы кто-нибудь из сановных лиц был торговцем риса, а у другого дом был бы парфюмерной лавкой. Рыночная такса - это мера для блага бедняков.

Должностных лиц не следует отстранять от должности на основании одной-двух жалоб. Если у кого-нибудь, будь то эмиры или кадий, появятся один-два жалобника, великому везиру следует, направив содержащее советы письмо, увещевать их. Если же они не внемлют совету, а число жалоб будет расти, они должны быть отстранены от должности.

Великий везир должен всем знать цену. Нужно знать, за что ценить каждого - за знатность ли, образованность ли или за службу, и в соответствии с этим оказывать ему внимание.

Нужно воздерживаться от того, чтобы производить в сипахи⁶³ кого-нибудь из ре'айи, кто по отцу и деду не является сыном сипахи. Если бы только возникла такая возможность, каждый, убежав из ре'айи, захотел бы стать сипахи. А если бы не осталось ре'айи, доходы падишаха стали бы ничтожными.

Глава вторая. О мерах, связанных с походами.

Прежде всего необходимо назначить военачальника из везиров или бейлербеев тех мест, которые подлежат [участию] в походе. В некоторых местах повелось, что военачальниками были также и санджакбеи. Сначала следует приготовить сколько необходимо для этого похода из казны и продовольствия, а затем уже выступать. Если возникнет необходимость участия [в походе] самого падишаха, великий везир, созвав дефтердара и других сановников дивана, должен [вместе с ними] приготовить необходимое количество денег и войска, а также решить, в каком месте хранить продовольствие. Вместе с мир-и ахур он должен рассмотреть все необходимое для верблюдов, мулов и коней, предназначенных для падишаха, а также приготовить дорожную повозку для падишаха и уже [тогда] отправляться.

Во время остановок великому везиру следует располагаться в некотором отдалении от падишаха. Падишах должен располагаться в середине, что-

бы со всех сторон его окружало войско. Народ должен находиться на расстоянии одной мили от шатра падишаха. Перед палаткой падишаха разбивается шатер для казны, и в нем дефтердар ведет свои дела. Везирам, кадиаскерам⁶⁴, дефтердарам, нишанджи и дефтер эмини⁶⁵ падишах предоставляет верблюдов — это закон. Это записано в дефтере Чалдыранского похода⁶⁶ его величества султана Селим-хана.

В пути верхом на коне великий везир может приблизиться [к падишаху] в любое время, когда он захочет. Остальным везирам и остальным сановникам дивана дозволено приближаться, когда их призывают. Так же дозволяется приближаться отставленным от должности сандакбеям.

Каждую ночь кто-нибудь из сандакбеев должен нести караул. Перед шатром [падишаха] несет караул ага бёлюка. Однажды во времена покойного султана Селима, когда он направлялся на завоевание Диярбекира⁶⁷, перед [его] шатром [было схвачено] несколько негодяев-лазутчиков, подсланных шахом Исмаилом⁶⁸. Стало известно, что они намеревались поджечь шатер падишаха и, когда ошеломленный падишах ночью выйдет из шатра, заколоть его кинжалом. Над ними была учинена расправа. С тех пор стало законом, что аги бёлюков по очереди несут караул.

На поле боя падишаху следует находиться в большом отдалении. Перед падишахом должны находиться пушки и цепи. Конь падишаха треножится. Однако назначение пут — чтобы [конь] стоял спокойно. Рядом с ним стоит кто-нибудь из доверенных лиц и, чтобы придать силы [падишаху] и ободрить его, говорит: "Не тревожься, падишах мой. Нам сопутствует удача". И на войне не нужно терять головы. В разгар сражения не следует делать воинам противозаконных даров⁶⁹.

Войску нужен надежный нюзул эмини⁷⁰. Янычарам и сипахи падишах предоставляет в течение шести дней продовольствие — это закон, три дня до достижения границы и три дня после пересечения ее — [так] постановил султан Селим-хан.

В случае взятия [крепости], как в праздник, происходит [церемония] целования руки. Везиры, кадиаскеры и дефтердары надевают парадные кафтаны. Провинциальные должностные лица, будь то бейлербеи или сандакбеи, также надевают парадные кафтаны.

Закон о джебелю⁷¹. Имеющий тимар [с доходом] шесть тысяч акче выставляет двух джебелю, [с доходом] десять тысяч акче — трех джебелю. Зеамет [с доходом] двадцать тысяч акче выставляет четырех джебелю. Однако нужно воздерживаться брать джебелю. Нужно, чтобы в поход ходил сам владелец тимара, если только он не будет несовершеннолетним или больным. На [средства] падишахской казны полагается ходить в поход два раза. В случае необходимости дозволяется бахшиш⁷².

Охрану границ следует поручать способным правителям, а [затем уже] отправляться. О победах нужно посылать известия на границы.

Если нужно войти с докладом к падишаху в то время, когда он находится в шатре, нужно входить, соблюдая дворцовый этикет (букв. "закон").

Насколько важны приготовления [к войне] в условиях суши, в условиях моря — важнее того во много раз. Покойный султан Селим-хан, благороднейший из султанов по мудрости и уму, справедливости и милостям, сахиб-кыран⁷³, достигший счастья быть слугой двух священных городов, ставший правителем Египта⁷⁴, соизволил сказать однажды покойному Кемал-паша-заде⁷⁵: "Хочу довести число арсеналов до трехсот. Нужно, чтобы они [располагались] от эминой Галатской крепости вплоть до Кыятхане⁷⁶. Мое намерение — завоевать франков⁷⁷", на что покойный высокопоставленный кади соизволил сказать: "Падишах мой, вы живете в городе, благодетелем которого является море. Не будь безопасным море — не придут суда, а не придут суда — не процветать Стамбулу". Солнце жизни покойного султа-

на Селима склонилось к закату, и его благородные помыслы не осуществились.

Однако и ныне [царствующий] падишах наш его величество справедливый и милостивый султан Сулейман-хан проявляет весьма большую заботу о морских нуждах. Его высокие помыслы устремлены к тому, чтобы упорядочить дела флота и чтобы в морских священных войнах любым путем одерживать победу над неверными. И я, презренный, способствуя назначению во флот многих командующих из [числа] самостоятельных беев⁷⁸ и капуданов⁷⁹, приложил немало усилий, чтобы благоустроить [хоть] какую-то часть дел султаната и государства рода Османа. Мое предложение падишаху моему его величеству султану Сулейман-хану заключалось в следующем: "Среди султанов прошлого владевших сушей много, а владевших морем мало. В проведении морских походов неверные превосходят нас. Нам нужно взять верх над ними". На это мое предложение он соизволил ответить: "Ты верно говоришь. Так следует [сделать]". Со стороны падишаха я добился назначения ведущего расходами на морские нужды.

Словом, цель, которую я преследую, говоря о походах, и суть моих речей сводятся к следующему. Коль скоро нужды суши и интересы моря, их порядок и правильное устройство [зависят] от везиров и эмиров и являются делом чести [великого] везира и поводом для того, чтобы помянуть его добром, следует в меру необходимости трудиться и прилагать усилия. О Аллахах, на тебя уповаю и поручаю себя тебе! Воистину, ты всемогущий.

Глава третья. О мерах в отношении казны.

Прежде всего меры в отношении казны относятся к числу важных дел. Государство (букв. "султанат") существует благодаря казне. Казна [же] существует благодаря мерам по ее устройству, а не благодаря насилию.

Когда я, презренный, вступил в должность везира, я нашел [дела] казны запутанными и ушербными. При вступлении на престол султана Сулейман-хана доход был равен расходу. Иногда же [денег] не хватало, и тогда [они] выдавались из старой казны, хранящейся отдельно. Это — причина беспорядков. Безусловно, доход должен превышать расход. Я предпринял много мер, чтобы не допустить возникновения дефицита в делах государства.

Занимающему пост великого везира следует прежде всего добиваться превышения дохода над расходом, а также воздерживаться от увеличения численности янычарского войска. Войско должно быть немногочисленным, но отборным. Все [воины] должны быть вписаны в дефтеры⁸⁰, сами они должны быть налицо, а их имена — соответствовать [записанным] в дефтерах. Пятнадцать тысяч воинов фулюфели⁸¹ — это большое войско. Обеспечивать пятнадцать тысяч человек — если [это число] не будет вовсе уменьшаться — из года в год жалованьем — это [уже] подвиг. И коль речь идет о доходе казны, жалованье для войска, нуждах дворца, а также нуждах кухни и конюшни, то нужно, чтобы хватало и сверх того какое-то количество оставалось.

Великий везир должен назначать в диван деловых, умных, сведущих в сборе налогов, почтенных дефтердаров. И предоставив им полномочия, следует верить им дела. Однако нужно, чтобы они не предавались собственным удовольствиям и наслаждениям, а усердно занимались деньгами и имуществом падишаха. Во времена нашего падишаха Ибрахим-паша⁸² и Искендер Челеби⁸³, став знаменитостями эпохи благодаря благосклонности [султана] и титулам, [настолько, что] падишах лично посещал их дворцы и сады, сделались бельмом на глазу у всего мира. В конце концов [оба] они — один вследствие обвинений, когда во время похода на Багдад он стал военачальником, а другой вследствие недостатков в обеспечении [войска] деньгами и провиантом — впали в немилость.

В отношении казны следует стремиться к следующему: пусть не стремятся часто к увеличению жалованья, пусть будут внимательны при отставке [с пенсией]. Если возникает необходимость отставки [с пенсией], то бейлербеям дается сто шестьдесят акче, кадиаскерам – сто пятьдесят акче, дефтердарам – восемьдесят акче, кадиям Стамбула – восемьдесят акче, везирам – двести акче, санджакбеям – семьдесят акче. Если выходят [на пенсию] с земаметом, то везирам выдается [пенсия] – сто двадцать тысяч акче, бейлербеям – восемьдесят тысяч акче, дефтердарам – шестьдесят тысяч акче, санджакбеям – пятьдесят тысяч акче. Это выдается тем из них, кто в отставке и кто является достойным, заслуженным ветераном службы. Лучше отдавать муката⁸⁴ под залог (эманет), чем отдавать на откуп (вилтизам). Арендную плату на выморочные владения должен предлагать дефтердар.

Казна Египта, имеющая ежегодный доход в сто пятьдесят тысяч золотых, предназначена для личных карманных расходов прибежища мира падишаха.

Одним словом, в отношении казны скажу следующее: нужно каждый год проверять доходы и расходы и действовать в соответствии с этим. О Аллахе, пошли благословение в походах и в мирное время! Аминь. Ради предводителя пророков.

Глава четвертая. О положении реайи.

Прежде всего требуется следующее: из реайи должны [набираться] эшканджи⁸⁵, эллиджи⁸⁶ и акынджи⁸⁷. Племя татар⁸⁸, хотя и подчиняется османскому Порогу, однако это непокорное племя, и их нельзя обязывать ходить в поход. Для обеспечения войска провиантом акынджи назначаются в качестве каракуллукчи⁸⁹.

Дефтеры реайи должны быть занесены в дефтеры реестровой палаты дивана. Они переписываются раз в тридцать лет. После исключения умерших и больных они должны писаться заново и сличаться со старыми дефтерами. Не должно быть недостачи реайи по сравнению со старыми дефтерами.

Если реайя какой-либо местности, сбежав от притеснения, придут в другое место, то правитель того места должен вернуть их обратно, чтобы страна не разорвалась.

Установлено: взимать с реайи ⁹⁰авариз раз в четыре-пять лет по двадцать акче. Во время [правления] султана Селим-хана [авариз] собирался один раз. После этого он взимался раз в четыре-пять лет по двадцать акче. Некоторые высказали мнение, что это плата за сухари для войска во время его отдыха. Однако это неразумная мера. Нужно, чтобы [авариз] не взимали каждый год, дабы им (реайе. – Ф.С.) не приходилось трудно.

[Издавна] повелось [брать] гребцов⁹¹ для судов. Из отборных молодых парней посылался один гребец от четырех домов и, если он служил несколько месяцев, ему ежедневно выдавалось из казны по десять акче.

Если кто-либо из реайи, пройдя через все службы, милостиво удостоивается тимара и становится сипахи, то не следует оказывать покровительство его родственникам и родителям, или же если он ⁹²отачавится ученым человеком, то сам он освобождается от звания реайи, однако его последователи все равно остаются реайей.

К благородному роду сейидов⁹², который является священным [родом] Хашима⁹³, примешалось много [людей] извне. У них назначен предводитель сейидов. Тех, кто не числится в их старых дефтерах, носящих название "благословенное родословное дерево", следует исключить [из списков].

Не следует выказывать реайе чрезмерного расположения. Если у кого-нибудь из них большое состояние, никто не должен противодействовать

[Этому]. Однако нельзя позволить, чтобы в отношении одежды, утвари, коня и имущества он был столь же изыскан, как и сипахи.

Раб со множеством недостатков, я написал этот трактат в соответствии с тем, что видел и слышал от прежних благородных султанов, каждый из которых справедливостью и благочестием следовал примеру великих мюджтехидов⁹⁴.

Всевышний, хвала ему, облегчающий тяготы и внушающий справедливый образ действий, да наставит каждого своего раба добру и заставит помянуть его добрый нрав! Во имя предводителя посланников и последнего из пророков, да благословит Аллах господина нашего и пророка нашего Мухаммада, и род его, и всех его асхабов. Слава Аллаху, господу обоих миров!

Примечания к переводу

1 "Асаф-наме" - "Книга Асафа". Асаф - имя легендарного министра Соломона, ставшее на Востоке синонимом мудрого везира. Чаще это почетное прозвище употреблялось по отношению к великому везиру.

2 А с х а б ы - друзья и сподвижники пророка Мухаммада.

3 Баязид-хан - султан Баязид II (1481-1512), сын Мехмеда II Фатиха, завоевателя Константинополя.

4 Селим-хан - султан Селим I Явуз - "Грозный" (1512-1520), сын и преемник Баязида II, завоеватель Египта и Сирии.

5 Ч у к а д а р (چوگدار) - букв. "носящий одежду из сукна", придворное должностное лицо, один из ближайших султанских слуг во внутренних покоях султана. В его обязанность входило сопровождать султана в составе его свиты в мечеть по пятницам, во время лодочных прогулок и т.п. Pakalin, 1, с. 385-386 (M.Z. Pakalin. Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sözlüğü. С. 1-3. İstanbul, 1946-1956).

6 "Вышел из дворца" (طهره چیتوب) - выражение, употреблявшееся по отношению к придворным, по тем или иным причинам оставившим султанский двор. В данном случае речь идет о переводе Лютфи-паши на службу из внутреннего дворца во внешний дворец (Pakalin, 3, с. 420).

7 М ю т е ф е р р и к а (متفرک) - низшая из привилегированных категорий придворных во внешнем дворце. Она состояла в основном из детей высокопоставленных сановников и лиц, воспитанных в султанском гареме. В их обязанность входило сопровождать султана во время церемоний. Мютеферрика делились на "чулофели мютеферрика" - мютеферрика, состоявшие на жалованье, и "тимар ве зе'амет мютеферрикалары" - мютеферрика, владевшие земельными пожалованиями - тимаром или зе'аметом. Pakalin, 2, с. 637-638. По мнению Р.Чуди, у Лютфи-паши речь идет об особой надбавке к жалованью для воспитанников султанского гарема (Tschudi, с. 4).

8 А к ч е (اکچه) - мелкая серебряная монета, бывшая в обращении в Османской империи, вес и проба которой в разное время были различными. В середине XV в. вес ее был равен 3,5 кырата при пробе 85%. См.: А. С. Т в е р и т и н о в а. Аграрный строй, с. 193.

9 Ч а ш н и г и р б а ш и (چاشنیگیر باشی) - привилегированный придворный во внешнем дворце, ответственный за пищу, предназначенную султану.

10 К а п у д ж и б а ш и (کاپوچی باشی) - начальник внутренней дворцовой стражи.

11 М и р - и ' а л е м (میر علم) - придворный сановник - хранитель знамени султана и других атрибутов султанской власти.

12 С а н д ж а к (سنجاق) - основная военно-административная единица в Османской империи, во главе которой стоял санджакбей.

13 Б е й л е р б е й (и) (بکلیر بکلی) - наместник эялета, наделенный полной военной и гражданской властью, имевший, как правило, звание везира. Одно из самых высокопоставленных сановных лиц в Османской империи, подчинявшееся непосредственно великому везиру. См.: Pakalin, 1, с. 216-221; А. С. Т в е р и т и н о в а. Аграрный строй, с. 195.

14 В двух других рукописях (рукописи В и с - Tschudi, с. 3) добавлено - "затем должность бейлербея Анатолии".

15 Х а р а м е й н (حرمین) - два священных города - Мекка и Медина.

16 Сулейман-хан - султан Сулейман Кануни - "Законодатель" (или "Великолепный") (1520-1566), сын Селима I, завоеватель Венгрии, Алжира, Туниса и других земель, активный деятель в области османского законодательства.

17 Великий везир (وزير اعظم، وزير اكبر، صدر اعظم) - первый министр и советник султана, стоявший во главе государственной администрации. Он председательствовал в султанском диване, владел султанской печатью (мохр-и хумаюн), имел право ставить султанскую тугру на указах и распоряжениях. Великий везир являлся также главнокомандующим турецкой армии.

Трактат Лютфи-паши является одним из наиболее интересных источников, содержащих сведения о правах и обязанностях, а также деятельности великого везира.

18 Д и в а н - и х у м а ю н (ديوان همايون) - государственный совет при султанах, на котором принимались решения по важным вопросам, касающимся государственной жизни, а также рассматривались прошения и жалобы подданных. В диван кроме великого везира, возглавлявшего его, входили вторые, третьи везиры, шейх ул-ислам, кади-аскеры, дефтердар, йеничери агасы, нишанджи и несколько других высокопоставленных лиц. О решениях, принятых диваном, великий везир докладывал султану.

Кроме диван-и хумаюн существовали диваны (как совещательные советы) при дворах бейлербея и санджакбея (Pakalin, 1, с. 509).

19 Р е ф а й а (رعایا), ед. ч. "ра'йят" - "феодално зависимый, прикрепленный к земле земледelec, обязанный платить многочисленные повинности в пользу владельца земли и налоги в пользу казны" (А. С. Т в е р т и н о в а. Книга законов султана Селима I. М., 1969, с. 78). В более широком значении - крестьяне, подданные.

20 منصب وزارتہ کلدکده Р.Чуди перевел: "вступил в должность великого везира" (с. 5). Перевод представляется неверным, так как Лютфи-паша пробыл на посту великого везира около двух лет, а здесь речь идет о мероприятиях, которые он осуществил в течение семи лет, т.е. за все время пребывания его в должности везира - третьего, второго и великого везира.

21 Коран, II, 9.

22 Ч и ф т л и к (چفتلك) - феодальное владение, усадьба.

23 П и р и - п а ш а - великий везир (1517-1523) при султанах Селиме I и Сулеймане Кануни.

24 Д е ф т е р д а р (دفتردار) - чиновник государственного казначейства, в ведении которого находились дефтеры государственных доходов, земельных владений и т.д. Во главе дефтердаров первого и второго рангов стоял главный дефтердар (баш дефтердар). Наряду с великим везиром и кади-аскерами баш дефтердар, о котором идет здесь речь, принадлежал к числу важнейших государственных сановников.

25 Н е д и м (ندیم) - приближенный султана: "собеседник", занимавший повелителя рассказами, беседами, или придворный, развлекавший его. Особенно многочисленным был отряд недимов при дворе турецких султанов в период расцвета Османской империи, когда они стали оказывать влияние на ход государственных дел. Кучибей, живший в XVII в., в своем трактате говорит о недимах, которые присваивали земли и богатства, плели интриги против государственных сановников, в частности против великого везира, активно вмешивались в дела государства, как о большом зле для государства. С м и р н о в. Кучибей Гюмюрджинский, с. 124, 153 и др. В советах Лютфи-паши султану в отношении недимов также чувствуется настороженность.

26 З е ф а м е т (زعامت) - условное земельное пожалование за военную службу с годовым доходом от 20 тыс. до 100 тыс. акче. Зефаметы предоставлялись также высшим государственным чиновникам.

27 Т и м а р (تیمار) - условное земельное пожалование за военную службу с годовым доходом до 20 тыс. акче.

28 К ы л ы д ж (قلج حئی или قلج) - "сабля", "меч" или "право меча" - условное земельное пожалование за военную службу с годовым доходом от 3 тыс. до 6 тыс. акче. В более широком значении - пожалование за военную службу вообще.

29 Х а с с (خاص) - крупное земельное владение с годовым доходом свыше 100 тыс. акче, которое жаловалось за службу высокопоставленным государственным сановникам. В отличие от тимара и зефамета хасс предоставлялся преимущественно "гражданским" лицам. Большой земельный фонд отводился в Османской империи под султанский хасс ("хасс-и хумаюн" или "хасс-и селятин").

50 Нишаиджи (*نيشاجي*) - заведующий государственной канцелярией, оформлявший султанские указы и другие важные документы. Принадлежал к числу высших сановников дивана.

31 Улак (*اولاق*) - курьер государственной почтовой службы, осуществлявший связь между центром и окраинами Османской империи. В его обязанность входила своевременная доставка по назначению султанских указов, разного рода документов и официальных бумаг, а также значительных денежных сумм. Улак - всадник, которого обычно сопровождало пять-шесть человек, вооружившись султанской охранной грамотой, мчался по дорогам обширной империи, делая остановки на постоянных дворах ("мензил" или "мензилхане"), где он и сопровождавшие его всадники меняли лошадей, запасались деньгами и провиантом, а затем неслись дальше. Необходимость обеспечения улаков деньгами, пропитанием и лошадьми, которых они часто отбирали у крестьян насильно, грубость и чинимые ими притеснения и беззакония вызывали большое недовольство населения.

Со временем численность улаков сильно возросла, так как их услугами пользовались не только султан и великий везир, но и везиры, дефтердары, янычарские агы и другие должностные лица. Так, в ведомстве только одного везира находилось до 50-60 улаков.

Первоначально почтовую службу в Османской империи несли исключительно татары - тюрко-монгольские племена, осевшие в Малой Азии после нашествия Тимура. Поэтому понятия "улак" и "татар" стали синонимичными и обозначали курьера (Pakalin, 3, с. 542-544, 420-422).

32 *منزل باد كيرلری* у Р.Чуди переведено: "приюты (гостиницы) с хорошо проветриваемыми покоем" (с. 12). Перевод грамматической формы неточен, а смысл ее в данном контексте остается неясным. Более правильное чтение дает, на наш взгляд, венская рукопись (л. 716): *منزل باركیری*. Речь идет о лошадях, которыми пользовались улаки (Л. З. Бу д а г о в. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 2. СПб., 1871, с. 257: *منزل باركیرلاری* "почтовые лошади".) Обеспечение улаков лошадьми ложилось тяжелым бременем на крестьян и жителей тех мест, через которые проходил путь улаков.

33 Бейт ул-мал (*بيت المال*) - государственное казначейство, государственное финансовое управление.

34 К у л т а и ф е с и (*قول طائفسي*) - "сословие рабов", т.е. рабов султана, - выражение, употреблявшееся в значении "янычары". У Р.Чуди (с. 12) - "поданные".

35 А г а (*اغا*) - титул начальника у янычар.

36 К я т и б (*كاتب*) - "писарь", "секретарь" - чиновник государственной канцелярии и других государственных учреждений.

37 Ю к (*يوك*), букв. "[содержимое] мешка", - в Османской империи денежная сумма, равная 100 тыс. акче. Употреблялся для подсчета крупных денежных сумм.

38 Э м и р (*امير*) - глава племени.

39 У ш р (*عشر*) - "десятина", налог-рента с земли, равная одной десятой урожая, которую уплачивал крестьянин владельцу земли или государству.

40 У л е м ы (*علماء*) - "обладающие знанием, мудростью", знатоки мусульманского права, представители высшего и среднего мусульманского духовенства.

41 М ю д е р и с (*مدرس*) - преподаватель медресе.

42 Р у з н а м е (*روزنامه* или *روزنامه*) - реестровая книга каждодневных доходов и расходов, бухгалтерская книга. Здесь речь идет о рузнаме султанского двора. Должность чиновника, ведшего эти записи - "рузнамеджи" (или "рузнамчеджи"), была двух рангов: первый - "рузнамче-и эввел" вел записи и производил расчеты, а второй - "рузнамче-и сани" выдавал жалование (Pakalin, 3, с. 61-62).

43 М у к а б е л е (*مقابله*) - сверка документов (копии с оригиналом) путем сопоставительного чтения. Должность такого сверщика называлась "мукабе-леджи". Специальные мукабеледжи удостоверяли подлинность подписей на документах.

44 С а н д ж а к б е й (*سندجاي بك*) - правитель санджака, являвшийся предводителем sipахийского войска своего санджака.

45 Ё з е н г и а г а л а р ы (*اوزنگي اغالري*) - корпус привилегированных придворных - служителей внешнего дворца султана, в который входили: йеничери агасы (см. прим. 46), мир-и "алем (см. прим. 11), калуджилар кетхудасы (управляющий делами внутренней дворцовой стражи), капуджи баши (см. прим. 10), чавуш

баши (командир корпуса чавушей, см. прим. 57), ав агалары (или шикяр агалары - придворные, ответственные за султанскую охоту; об одном из них, чакырджи баши, см. прим. 48), ахыр бейлеры (или мир-и ахур, см. прим. 47), чашнигир баши (см. прим. 9), алты бёлок агалары (командиры корпусов регулярного войска), джебеджи баши (командир отряда латников), топчи баши (командир отряда пушкарей), арабаджи баши (командир отряда конной тяги) (Pakalın, 3, с. 44).

46 Й е н и ч е р и а г а с ы (*يکچرى اغاسى*) - начальник янычарского корпуса, высокая военная должность.

47 М и р - и а х у р (*مير اخور*) - "конюший", придворное должностное лицо, в ведении которого находились верховые и вьючные животные султанского двора. Мир-и ахур входил в число ўзенги агалары (см. прим. 45).

48 Ч а к ы р д ж и б а ш и (*چاقورجى باشى*) - главный сокольничий султанского двора, один из организаторов и постоянных участников охоты, сопровождавших султана. Чакырджи баши входил в число ўзенги агалары (см. прим. 45).

49 А г и б ё л ю к о в - б ё л ю к а г а л а р ы (*بلوك اغالارى*) - командиры корпусов регулярного войска. Бёлок агалары входили в число ўзенги агалары (см. прим. 45).

50 Т а х т к а д ы л а р ы (*تخت قاضيلرى*) - кадии шариатских судов Стамбула.

51 А л т м ы ш л ы (*العلملى*) - одна из одиннадцати степеней знания, в которые посвящались учащиеся медресе и в соответствии с которыми устанавливалось жалованье преподавателям медресе - мюдеррисам (Pakalın, 1, с. 54; С м и р н о в. Кучибей Гёмюрджинский, с. 113-114).

Э л л и л и (*اللىلى*) - должно быть, речь идет о мюдеррисе с жалованьем 50 акче в день.

52 Т р е х г о р о д о в - б и л я д - и с е л я с е (*بلار و لانه*), т.е. Стамбула, Эдирне и Бурса, трех столиц Османского государства. У Р.Чуди - "трех стран" - Румелии, Анатолии и Египта (Tschudi, с. 18).

53 К е т х у д а (*کتخدا*) - управляющий делами или чиновник особых поручений при высоких должностных лицах.

54 С а х н м ю д е р р и с л е р и (*سخن مدرسلرى*) - преподаватели восьми медресе при мечети Мехмеда II в Стамбуле, называвшихся "сахн медреселери" или "сахн-и семан" и принадлежавших к числу высших учебных заведений. Сахн входил в число одиннадцати степеней знания (см. прим. 51). Окончившие эти медресе, т.е. получившие ученые степени сахн, имели право стать мюдеррисами или кадиями, а также считались пригодными ко всякой государственной службе (Pakalın, 3, с. 93-95; С м и р н о в. Кучибей Гёмюрджинский, с. 113-114; Tschudi, с. 18).

55 Д а х и л и х а р и д ж (*داخل و خارج*) - степени знания, которые получали учащиеся медресе, соответствовавшие средней и начальной ступеням образования (см. прим. 51 и 54).

56 В а к ф (*وقف*) - земля или имущество, отказанные на религиозные или благотворительные цели в пользу потомков.

57 Ч а в у ш (*چاوشى*) - один из чинов личной гвардии султана, являвшийся чиновником особых поручений. Чавуши участвовали в различного рода посольских миссиях, осуществляли надзор за состоянием дел в провинциях империи. Они выступали также в качестве блюстителей порядка, по В.Д.Смирнову - "жандармов" (Кучибей Гёмюрджинский, с. 81), неся службу в султанском диване, стоя на карауле перед палаткой султана во время походов, сопровождая султана во время его выездов из дворца. Как явствует из канун-наме Сулеймана, жалованье чавушей составляло 60 акче в день. За службу они удостаивались также земельных пожалований в виде тимаров. Тимары чавушей относились к разряду "свободных тимаров", пользовавшихся судебным-правовым и налоговым иммунитетом.

Строго регламентированными были обязанности чавушей и в янычарском корпусе (Pakalın, 1, с. 332-338).

58 Й е н и ч е р и к ы т и б и (*يکچرى كاتبى*) - начальник финансовой канцелярии янычарского корпуса, ведавший выдачей жалованья янычарам.

59 Р у з н а м е д ж и см. рузнаме.

60 У л ю ф е м ю т е ф е р р и к а с ы (*علوفه متفرقسى*) - должно быть, имеется в виду "улюфели мютеферрика" (см. мютеферрика).

61 З а ʼ и м (*زعم*) - владелец земли.

62 Н а р х (نرڭ) - рыночная такса, которая устанавливалась государством и контролировалась судьями. Контроль за рыночной таксой также входил в обязанности великого везира..

63 С и п а х и (سپاهي) - "кавалерист", владелец тимара или зе'амета, в счет которого он обязан был выходить в поход на коне сам, а также выводить определенное количество воинов-джебелю. Эта кавалерия составляла ядро феодального войска Османской империи. Сипахи янычарского кавалерийского войска не имели земельных наделов и состояли на жалованье.

64 К а д и ' а с к е р (قاضي عسكر) - высший воинский судья, стоявший во главе судейской корпорации Османской империи, высший духовный чин, следовавший за шейх ул-ислам. В Османской империи их было два - румелийский и анатолийский.

65 Д е ф т е р э м и н и (دفتر اميني) - начальник ведомства (дефтерхане), где хранились официальные реестры земельных владений и доходов с них.

66 Чалдыранский поход - поход султана Селима I против иранского шаха Исма'ила I, закончившийся победой турок при Чалдыране в 1514 г.

67 Завоевание Диярбекира - завоевание города султаном Селимом I в 1515 г.

68 Шах Исма'ил - основатель Сефевидского государства в Иране шах Исма'ил I (1501-1524).

69 **وجنك ايچنده عسكره خلاف قانون ويرمك كركدر** (смысл предложения не вполне ясен).

70 Н ю з у л э м и н и (نزول اميني) - чиновник, ответственный за расквартирование войска (на ночлег или постой) во время похода и обеспечение его продовольствием.

71 Д ж е б е л ю (جبيلو) - "латник", воин-кавалерист, которого выводил с собой в поход владелец тимара или зе'амета. Количество выводимых джебелю зависело от размера земельного владения. Особо отличившимся во время походов войнам-джебелю жаловались освобождавшиеся тимары.

72 Б а х ш и ш (بخشيش) - "дар", откуп (денежный) феодала от участия в походе.

73 С а х и б - к ы р а н (صاحب قران) - букв. "обладатель счастливого сочетания звезд", т.е. рожденный при соединении Венеры с Юпитером, что указывало на рождение великого правителя. Носителями этого титула были Александр Македонский, Тимур и другие "герои века". Из турецких султанов кроме Селима этот титул приписывался также султану Сулейману.

74 А з и э - и М ы с р (عزيز مصر) - почетный титул египетских правителей (Коран, XII, 51).

75 Кемал-паша-заде (ум. в 1533 г.) - с 1516 г. кади'аскер Анатолии. Принимал участие в походе Селима I в Египет. При султани Сулеймане Кануни был шейх ул-ислам. Пользовался большим расположением султана Селима I.

76 Галатская крепость - крепость в Галате, европейской части Стамбула, расположенной вдоль северного берега залива Золотой Рог. Галатская гавань служила портом для генуэзских, венецианских и других иностранных судов, прибывавших в Османскую империю.

Кяытхане - пригород Стамбула на северной окраине залива Золотой Рог.

77 Ф р а н к и (الفرنج) - общее название для европейцев.

78 "Самостоятельный бей" - эвфемизм в значении "пират".

79 К а п у д а н (قاپودان) - адмирал флота, начальник морских сил Османской империи. Самый известный капудан османского флота легендарный Хайреддин Барбаросса был современником Люффи-паши.

80 Д е ф т е р (دفتر) - реестровая книга государственных ведомств для регистрации соответствующих данных, касающихся экономики, населения и т.п. (например, дефтеры доходов, земельных владений, налогов и т.д.).

81 'Улофели (علوفه لي) - "с жалованьем", т.е. воин, получающий жалованье. Речь идет о регулярном янычарском войске, состоявшем на жалованье, которое выдавалось раз в три месяца из расчета, в разное время, от двух до семи акче в день (Pakalın, 3. с. 544-548).

82 Ибрахим-паша (ум. в 1536 г.) - великий везир (1523-1536) при султани Сулеймане Кануни - типичный представитель "девширме" (воспитанник янычарского корпуса), сделавший головокружительную карьеру. Любимец султана, женатый на его сестре, Ибрахим-паша был одним из могущественных и влиятельных людей империи. После неудачного похода в Иран и Багдад, а также казни оказавшегося безвинным

главного дефтердара Искендера Челеби навлек на себя гнев султана и был удушен во дворце (Danışmend, 2, с. 184-185).

83 Искендер Челеби (ум. в 1535 г.) – главный дефтердар (1525–1526; 1534–1535) в период правления султана Сулеймана Кануни, один из богатейших людей своего времени. Благодаря интригам великого везира Ибрахим-паши был обвинен в хищении государственных денег и казнен в Багдаде, а его имущество – конфисковано.

84 М у к а т а ' а (**مقاطعة**) – сумма одного или всех налогов (доходов), собираемых в данном административном округе фиском либо путем отдачи сбора их на комиссию (эманет), либо сдачи на откуп (илтизам).

85 Э ш к и н д ж и (**اشکنجی**): 1) воин иррегулярной кавалерии (Redhouse. Yeni türkçe-İngilizce sözlük. İstanbul, 1968, с. 350); 2) мелкий тимарлот, обязанный участвовать в походах.

86 Э л л и д ж и (**اللیجی**) – янычарские отряды, которые охраняли сгружаемые на пристанях овощи и другие товары (А. С. Т в е р и т и н о в а. Аграрный строй, с. 220). Р.Чуди предполагает, что это – всадники-добровольцы "делилер", которые в количестве пятидесяти человек входили в свиту великого везира (Tschudi, с. 32-33).

87 А к ы н д ж и (**انجی**) – "совершающие набег", всадники, группами совершавшие стремительные набег на неприятеля и жившие, как правило, за счет военной добычи.

88 Т а т а р ы см. улак.

89 К а р а к у л л у к ч ы (**قره قوللجی**): 1) чавуш у янычар; 2) новобранцы в янычарских очагах, выполнявшие черную работу.

90 'А в а р и з (**عوارض**) – налог, взимающийся с ре'айи по случаю войны или какого-нибудь чрезвычайного положения.

91 В данном случае предпочтение отдано рукописям (рукописи В и D – Tschudi, с. 42), где форма **اولی** читается как **اوله**.

92 С е й и д (**سید**) – потомок пророка Мухаммада.

93 Х а ш и м – прадед пророка Мухаммада.

94 М ю д ж т е х и д (**مجتهد**) – достигший высшей степени знаний в юридическо-богословских науках.